

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием представителя заявителя – адвоката В. в закрытом заседании с использованием системы видео-конференцсвязи на платформе Zoom дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. от 30 июля 2020 года (вх. № ... от 11.08.2020), в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11 ноября 2020 года, дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобе М. от 30 июля 2020 года (вх. № ... от 11.08.2020), подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Адвокат С., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явилась, направила по электронной почте письмо в Адвокатскую палату города Москвы с просьбой рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие. Принимая во внимание, что адвокат С. своевременно получила Заключение Квалификационной комиссии, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката.

Заявитель М., содержащийся под стражей в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по городу Москве, обеспечил явку в заседание Совета представителя – адвоката В., который подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласился.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав представителя заявителя М. - адвоката В., Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно, полно и достоверно установленных обстоятельствах дела.

Так, Квалификационной комиссией установлено, что в производстве 3. районного суда города Москвы находилось уголовное дело № ... по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Уголовное дело поступило в суд 31 марта 2020 года.

Защиту М. по уголовному делу в 3. районном суде города Москвы с 13 апреля 2020 года осуществляли защитники по соглашению – адвокат Коллегии адвокатов «...» В. и адвокат Международной коллегии адвокатов «...» Ц.

13 апреля 2020 года 3. районный суд города Москвы в порядке, предусмотренном ст. 255 УПК РФ, оставил М. меру пресечения в виде заключения под стражу без изменения и продлил срок содержания его под стражей на 6 месяцев, до 31 августа 2020 года. Подсудимый М. обжаловал в апелляционном порядке постановление 3. районного суда города Москвы от 13 апреля 2020 года.

25 мая 2020 года апелляционным постановлением ... суда постановление 3. районного суда города Москвы от 13 апреля 2020 года отменено, материал направлен на новое судебное разбирательство в тот же суд, установлен срок содержания М. под стражей по 05 июня 2020 года включительно. Защиту М. в ... суде осуществлял адвокат В.

После возвращения материала в 3. районный суд города Москвы судебное заседание по повторному рассмотрению ходатайства государственного обвинителя об оставлении без изменения избранной в отношении М. меры пресечения в виде заключения под стражу и установлении ему срока содержания под стражей, в порядке, предусмотренном ст. 255 УПК РФ, было назначено на 03 июня 2020 года.

03 июня 2020 года адвокаты В. и Ц. в судебное заседание не явились, в связи с неявкой адвокатов слушание дела было отложено на 04 июня 2020 года в 11.30 час.

03 июня 2020 года в 13.42 час. судьей Г. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы размещена заявка № ... об обеспечении подсудимому М. защитника по назначению. Заявка распределена системой адвокату С.

04 июня 2020 года адвокаты В. и Ц. не явились в судебное заседание 3. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ... в

отношении М. Защиту М. по назначению осуществляла адвокат С., представившая ордер № ... от 03 июня 2020 года.

Согласно протоколу судебного заседания З. районного суда города Москвы от 04 июня 2020 года в ходе судебного заседания суд выяснял причины неявки защитников подсудимого М. – адвокатов В. и Ц.

Признав причину неявки защитников неуважительной, суд постановлением от 04 июня 2020 года оставил меру пресечения в виде заключения под стражей М. без изменения и продлил срок содержания под стражей на 6 месяцев, то есть до 31 августа 2020 года.

29 июня 2020 года апелляционным постановлением ... суда постановление З. районного суда города Москвы от 04 июня 2020 года изменено, указано, что срок содержания М. под стражей продлен на 5 месяцев, то есть до 31 августа 2020 года, в остальной части постановление оставлено без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Рассматривая доводы жалобы М. о том, что адвокат С. осуществляла по назначению его защиту в З. районном суде города Москвы 04 июня 2020 года при рассмотрении судом указанного ходатайства, несмотря на то, что у него имеются два защитника по соглашению, ордера которых имеются в материалах уголовного дела, Совет в целях обеспечения единства правоприменительной практики в ходе рассмотрения дисциплинарных производств исходит из неоднократно дававшихся разъяснений по вопросам профессиональной этики адвоката.

Так, в Разъяснениях по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждены Советом Адвокатской палаты города Москвы 02 марта 2004 года) Совет указал, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую

палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждено Советом 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по

назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (См. Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90).

Квалификационной комиссией достоверно установлено, что в ходе судебного заседания 04 июня 2020 года при обсуждении вопроса об участии в уголовном деле защитника по назначению суда С. подсудимым М. фактически был заявлен отказ от защитника – адвоката С. Так, М. заявил следующее: *«Возражаю. Прошу, чтобы мои интересы в суде представляли мои адвокаты В. и Ц. или хотя бы один из них. Я давно с ними работаю, хочу их»* (стр. 2 протокола судебного заседания).

Данный отказ М. от защитника – адвоката С. был поддержан адвокатом С., кроме того, ею было заявлено о самоотводе по тем же основаниям.

По результатам рассмотрения заявленного М. отказа от защитника – адвоката С. и заявленного адвокатом С. самоотвода судом было вынесено соответствующее постановление, которым эти заявления были отклонены со ссылкой на ненадлежащее поведение защитников по соглашению, выразившееся в их неявке в судебные заседания 03 и 04 июня 2020 года без уважительных причин.

Кроме того, как указывает в своих объяснениях адвокат С., 04 июня 2020 года она по номеру телефона ... связалась с адвокатом В., который сообщил, что находится в другом городе и не сможет принять участие в судебном заседании в этот день; а также по номеру телефона ... с адвокатом Ц., который сообщил, что его известили о судебном заседании 3. районного суда города Москвы, назначенном на 04 июня 2020 года, только вечером 03 июня 2020, в связи с чем принять участие в судебном заседании он не сможет, так как находится в арбитражном суде.

При этом Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, обращает внимание участников дисциплинарного производства на то обстоятельство, что в данном конкретном случае, с учетом сокращенного срока повторного рассмотрения ходатайства государственного обвинителя после отмены предыдущего постановления 3. районного суда города Москвы в апелляционном порядке, у суда не имелось оснований для применения положений ч. 3 ст. 50 УПК РФ в части необходимости ожидать в течение пяти суток явку участвующих в уголовном деле защитников М. по соглашению – адвокатов В. и Ц.

При таких обстоятельствах Совет разделяет выводы Квалификационной комиссии и не усматривает в действиях (бездействии) адвоката С. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в данной части дисциплинарных обвинений.

Кроме того, Совет приходит к выводу о том, что адвокатом С. порядок вступления в уголовное дело в качестве защитника по назначению при участии 04 июня 2020 года в судебном заседании 3. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ... в отношении М. был соблюден.

В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования вывода о недоказанности выдвинутого заявителем М. дисциплинарного обвинения в том, что адвокат С. его не консультировала, не интересовалась его позицией, с которыми Совет также соглашается.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката С. не опровергнутой и приходит к выводу об отсутствии в её действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства

об адвокатуре и адвокатской деятельности и о надлежащем исполнении ею своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С., возбужденное по жалобе М. от 30 июля 2020 года (вх. № ... 11.08.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Президент

Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков